

УДК 316.37; 159.922.1

ОБЩИЕ И КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ СОЗНАНИИ

© О.Г.Лопухова

На основании кросс-культурного сравнения содержания современных гендерных представлений были выделены культурно-универсальные и этноспецифичные элементы гендерной семантики. Установлены межполовые различия в характере изменения гендерных представлений. Выявлены особенности трансформации представлений о маскулинности и фемининности.

Ключевые слова: маскулинность, фемининность, гендерная семантика

Гендерные представления являются важным аспектом общественного сознания. С одной стороны, они являются продуктом культуры, а с другой, определяются социальным и экономическим развитием общества. Первое является фактором стабилизации, а второе – фактором изменчивости системы гендерных представлений в общественном сознании. Глобализация в современном мире вызывает взаимопроникновение и изменение культурных систем, но при этом неизбежно активизируется обратный процесс – идентификация с традицией национальной культуры. Диалектическое взаимодействие данных тенденций отражается как на развитии отдельной личности, так и на установках общественного сознания и определяет актуальность реализации психологических исследований в области гендерной семантики – системе представлений о сущности "мужского" и "женского" в личностном, поведенческом и ценностно-смысловом аспектах.

Результаты кросс-культурных исследований по данной проблеме показывают, что гендерные конструкты в содержательном аспекте представляют собой культурно специфичный феномен, который эволюционирует в соответствии с общественным развитием, межкультурным взаимодействием. Так, например, при применении психосемантического метода "множественных идентификаций" В.Ф.Петренко [1] было выявлено высокое сходство семантических пространств стереотипов женского поведения для людей разного пола в рамках одного этноса и отличие их от поведенческих стереотипов представителей другого этноса. Кроме того, семантические пространства "традиционных" и "современных" поступков женщин в представлениях испытуемых разных национальностей отличались. Японские исследователи Y.Sugihara и E.Katsurada (2002) [2], при валидации в японской культуре популярной методики диагностики гендерного типа

личности "Bem Sex Role Inventory", выявили, что гендерные представления японцев довольно сильно отличаются от американских. Таким образом, в современных исследованиях проблем гендерной психологии определяется тенденция фокусирования внимания на этнокультурных особенностях гендерных представлений. В то же время нельзя не согласиться с тезисом о влиянии факторов глобализации на стирание межкультурных различий в ценностно-смысловых системах современных сообществ, в том числе и в гендерной семантике. В связи с этим предметом гендерных исследований могут выступать такие элементы гендерной семантики, как гендерные модели, представляющие собой интериоризованные образы "мужского" и "женского", стереотипно связываемые с тем или иным социокультурным контекстом. С позиций практической значимости изучение содержания и выделение универсальных и культурно-специфичных элементов гендерной семантики является необходимым этапом создания валидного диагностического инструментария для проведения исследований в гендерной психологии. С позиций теоретической значимости сравнительный анализ гендерной семантики в кросс-культурном и культурно-историческом аспектах позволяет выявить основные тенденции и закономерности трансформации гендерных установок в общественном сознании.

Организация и методы исследования. С целью выявления общих и культурно-специфичных особенностей гендерных представлений проведено сравнение их содержания в сознании современных молодых людей – представителей разных национальных культур, включенных в единый процесс экономической и культурной глобализации. Сравнилось содержание гендерной семантики современного сознания у представителей разных национальностей, находящихся в исторически длительной этноконтакт-

ной ситуации (татары, русские, мари Поволжья), а также у представителей турецкой диаспоры в Казани, находящихся в условиях аккультурации в смешанной этнокультурной среде современного крупного российского города.

На современном этапе развития нашего общества мужчины и женщины этих национальностей при сохранении своей этнической идентичности имеют одинаковые возможности в получении образования, в использовании средств массовой информации, участии в различных сферах производственной деятельности, в социальной поддержке. При общности территориального и социально-экономического существования данные народы различаются такими проявлениями культуры, как язык, религия, бытовые обряды, традиционные нормы взаимодействия представителей мужского и женского пола, традиции воспитания и др. Это представляет собой удобную модель для проведения сравнительного исследования.

В исследовании приняли участие 480 человек, принадлежащих к коренным национальностям Поволжья: 185 человек татарской национальности (90 человек – мужского пола и 95 человек – женского пола), 156 человек русской национальности (76 человек – мужского пола и 80 человек – женского пола), 139 человек марийской национальности (65 человек – мужского пола и 74 человека – женского пола). Средний возраст опрошенных – 20 лет. Основу выборки составили студенты, обучающиеся в разных вузах Казани, других городов Татарстана (русские и татары) и в Йошкар-Оле (мари). Выборка представителей турецкой диаспоры в Казани составила 40 человек: 20 мужчин и 20 женщин, занятых в разных сферах труда (строители, продавцы, врачи, учителя), средний возраст 25 лет. В целом по выборке представителей турецкой диаспоры установлен положительный характер аккультурации (по типу интеграции при сохранении идентификации со своей этнической культурой).

Содержание гендерной семантики в сознании современной молодежи выявлялось через оценку образов "очень мужественный человек" и "очень женственный человек", задающих собой "абстрактную гендерную модель" в рамках применения психосемантического метода множественных идентификаций. Оценка образов происходила по предложенным 72 параметрам, относящимся к трем сферам личности: личностным качествам, поведенческим проявлениям, жизненным целям и ценностям. Сфера личностных качеств описывалась через показатели шкал методики диагностики психологического пола личности

(модифицированный в процессе адаптации на российскую культуру вариант BSRI [3]). Шкалы включают 14 маскулинных и 14 фемининных качеств, а также 14 "буферных" качеств личности, в равной степени соответствующих мужчинам и женщинам. Поведенческая сфера описывалась через 10 показателей блока "поведение" методики "Рельеф психического состояния" [4]. Ценностно-смысловая сфера оценивалась через перечень 20 жизненных целей и ценностей, 10 из которых реализуют, предположительно, маскулинный тип жизненной стратегии, и 10 – фемининный (в основу перечня положена модифицированная нами методика измерения гендерного самоопределения "Жизненные стратегии" [5]). Включение в диагностический инструментарий исследования описанных блоков мотивировано гипотезой о том, что в разных культурах гендерная семантика может основываться не только на проявлении личностных качеств, но и на проявлениях других сфер личности, например, поведенческой и ценностно-смысловой.

Оценка гендерных образов по всем параметрам производилась по рейтинговой шкале – от 1 (качество не выражено; поведение соответствующего типа нехарактерно; цель не важна) до 5 (высокая выраженность оцениваемых показателей). Обработка полученных данных осуществлялась через сопоставление средних показателей по подгруппам и оценке достоверности их различия по t-критерию Стьюдента.

Результаты и обсуждение. Полученные результаты сопоставления данных по подгруппам опрошенных (мужчины и женщины русской, татарской и марийской национальностей) по трем сферам личностных проявлений в целом дали следующую картину.

При сопоставлении содержания гендерных представлений в большей степени наблюдались межполовые различия, чем межэтнические. Различия проявлялись в том, что женщины всех национальностей в основном демонстрировали более традиционные по содержанию, и в большей степени гендерно-дифференцированные, представления. В выборке мужчин установлена большая вариативность гендерных представлений, при этом мужчины в меньшей степени демонстрировали гендерную дифференцированность представлений за счет того, что в семантику женского образа включались многие маскулинные признаки, а в семантику мужского – фемининные, вплоть до инверсии стереотипной семантики гендерных образов.

У представителей турецкой диаспоры не выявлено существенных различий при оценивании образов женственности и мужественности: одни

и те же показатели приписываются обоим образам, только в разной степени выраженности. При этом мужчины образам гендерной модели в среднем приписывали более высокую выраженность показателей, чем женщины. Межполовые различия в гендерных представлениях на выборке турецкой диаспоры проявлялись также в том, что в содержание образа мужественности и мужчины, и женщины включают одинаковые показатели, но при оценке образа женственности содержание гендерных представлений у мужчин и женщин различно. Кроме того, в представлениях мужчин-турок гендерная модель почти полностью совпадает по содержанию с гендерной моделью российской культуры, а в представлениях женщин-турчанок гендерные образы мужественности и женственности не по всем показателям совпадают с содержанием модели российской культуры.

По всей выборке из трех предложенных к оценке показателей разных сфер личности гендерная дифференцированность представлений (противопоставление маскулинного и фемининного образов) выявилась только в сфере личностных качеств. Сферы поведенческих проявлений и смысловых ориентаций не позволили установить четкой и культурно-универсальной дифференциации семантики "мужского" и "женского". При этом в сфере поведенческих проявлений выявляется более или менее определенная семантика "мужского" при размытом и неопределенном образе женского поведения. В сфере жизненных целей и ценностей общность гендерных представлений не определяется из-за очень высокой вариативности (как на межличностном, так и на межгрупповом уровне): от традиционности и высокой степени гендерной дифференциации до размытости (все цели и ценности – общие), а также инверсии традиционных гендерных представлений.

Более детальный анализ гендерных представлений всех подгрупп, разделенных по половому и национальному признаку, по каждой личностной сфере показывает следующее. В сфере личностных качеств из предложенного списка маскулинных и фемининных характеристик на выборке в целом в качестве маскулинных не подтвердились "аналитичность" и "сила воли", которые представителями марийской национальности воспринимаются как общие (гендеронедифференцированные). Также не подтвердились в качестве фемининных показатели "обаяние", "непосредственность", "неиспользование грубых выражений", "красота" и "терпимость", которые в представлениях мужчин марийской национальности являются общими. Кроме того, из перечня

общих качеств в содержание женского образа попали "дружелюбие", а в содержание мужского образа – "трудолюбие".

На выборке турецкой диаспоры у мужчин и у женщин представления о содержании маскулинности совпали с российскими по следующим показателям: "умение самоутвердиться", "сильная личность", "напористость", "способность руководить", "готовность рисковать", "доминирование", "мужественность", "способность к лидерству", "сила", "смелость", "выносливость" ($p=0,001$). Показатель "внешняя сдержанность", который входит в шкалу маскулинности в российской культуре, в представлениях турок несколько в большей степени относится к женственности ($p=0,05$), что отражает особенность турецкого менталитета: требование к сдержанности в поведении женщины свойственно многим восточным культурам, в отличие от западных.

Представления о содержании фемининности совпали по показателям: "уступчивость", "застенчивость", "нежность", "женственность", "мягкость в высказываниях", "стремление утешить", "детская непосредственность" ($p=0,001$). Кроме того, в содержание фемининности у представителей турецкой диаспоры попали показатели "готовность помочь", "добросовестность", "способность понять другого", "дружелюбие", которые не входили в содержание образов гендерной модели российской культуры и относились к общим личностным качествам. Оценки образов мужественности и женственности при этом отличались не противоположными позициями, а степенью выраженности каждого качества, как правило, одновременно приписываемого обоим образам, что говорит о слабой дифференциации гендерных стереотипов у представителей турецкой диаспоры.

При оценке гендерной модели в сфере поведения, при межкультурной и межполовой вариативности представлений, в семантическое поле маскулинности попадают показатели:

- "активность" (активно, быстро, энергично включается в совместную деятельность, не нуждается в дополнительных побуждениях);
- "целеустремленность" (имеет представление о цели деятельности, сознательно стремится к ней, не отвлекается на второстепенные или несоответствующие цели);
- "уверенность" (не сомневается в процессе совершения поступков в соответствии своих реакций, в правильности и достижимости решаемых задач).

Показатель "продуманность" (действия и поступки заранее продумываются, предусматриваются различные варианты развития событий и

варианты последствий) на российской выборке оценен как маскулинный, но не подтвердился на выборке турецкой диаспоры из-за статистически незначимых различий в его оценке как маскулинного или фемининного мужчинами. При описании гендерных образов по типу поведения мужчины-турки в отличие от женщин-турчанок дают более высокие оценки по всем параметрам и статистически значимо выше (по t-критерию Стьюдента) оценивают в проявлении женственности "активность" и "стабильность", а в проявлении мужественности "стабильность" и "уверенность" ($p=0,001$). В семантическое поле фемининности у турок также вошел показатель "управляемость" (в поступках довольно точно следует указаниям, советам, рекомендациям, предостережениям, просьбам, отсутствует склонность к совершению поступков, идущих вразрез с подобными указаниями). При этом выявленные различия касаются только степени выраженности оценок мужественности – женственности и степени единогласия в оценках (у мужчин-турок вариативность во взглядах проявлялась в большей степени), а не разнонаправленности в оценивании гендерных образов. В целом, по полученным данным, видно, что мужчины-турки демонстрируют меньшую дифференцированность гендерных представлений по сравнению с женщинами, что определяет сходство их гендерных представлений с представлениями мужчин русской, татарской и особенно марийской национальностей.

В сфере жизненных целей и ценностей гендерные представления женской подгруппы в выборке русских, татар, мари Поволжья не имеют межнациональных различий и в более сильной степени по сравнению с мужской частью выборки дифференцированы и стереотипизированы: 8 показателей вошло в пространство фемининности и 5 показателей – в пространство маскулинности, полностью подтвердив патриархальные стереотипы "женского" и "мужского" предназначения.

У мужской половины выборки представления в сфере жизненных целей и ценностей имеют слабую степень гендерной дифференциации. Кроме того, среди мужчин видны межэтнические различия в содержании гендерных представлений. В наибольшей степени нетипично выглядят представления мужчин татарской национальности, для которых, в отличие от других подгрупп, в качестве маскулинных выступают такие жизненные приоритеты, как "встретить любимого человека", "нравиться окружающим/привлекать их внимание своей внешностью", "иметь детей" и "хорошо проводить время с друзьями", а в ка-

честве фемининных – такие нетипичные для других подгрупп приоритеты, как "иметь высокий социальный статус" и "стать профессионалом". Взгляды мужчин татарской национальности выглядят "современными", но также согласуются и с традиционной для татарской культуры семантикой гендерных образов [6]. У мужчин-турок к проявлению женственности были отнесены жизненные ценности "хорошо проводить время с друзьями" и "обеспечивать материальное благополучие семьи", а к проявлению мужественности – ценности "иметь детей" и "чувствовать по отношению к себе любовь и заботу" ($p=0,05$), что также не соотносится с типичными для российской культуры гендерными представлениями. В отличие от мужчин, гендерные представления женщин-турчанок в сфере жизненных целей и ценностей более сходны с представлениями общей выборки разных национальностей Поволжья.

В целом по выборке турецкой диаспоры в сфере жизненных целей и ценностей в семантическое поле маскулинности попали показатели: "приобрести профессию", "дать детям хорошее воспитание и образование", "иметь высокий социальный статус", "обеспечивать материальное благополучие семьи", "быть независимым", "стать профессионалом", "зарабатывать много денег". К образу женственности по выборке турецкой диаспоры не были отнесены какие-либо определенные показатели, т.е. в содержании гендерных представлений у представителей турецкой диаспоры образ женственности конкретно не определен.

Таким образом, в качестве культурно-универсальных представлений о гендерной специфике жизненных целей подтвердились только "приобрести профессию" и "стать профессионалом" как маскулинные и "выйти замуж" как фемининная цель.

Заключение. На основании проведенного сравнительного анализа содержания гендерных представлений были выделены культурно-универсальные и этноспецифичные элементы гендерной семантики.

Установлено, что при наблюдающихся межкультурных различиях общим основанием в содержании гендерных моделей является то, что семантика маскулинности в современных представлениях связана с "инструментальными" качествами личности, позволяющими проявлять активность в социальном взаимодействии, управлять другими, достигать поставленных целей. Семантика фемининности связана с "экспрессивными" качествами, способствующими установлению и поддержанию тесных эмоцио-

нальных межличностных отношений в микросоциальной среде.

Выявлены универсальные элементы содержания гендерной семантики в российской культуре – качества, которые обнаруживают кросс-культурное сходство в ассоциациях с образами маскулинности и фемининности, в связи с чем они могут выступать основанием для создания валидного инструментария измерения гендерного типа личности (ревалидизированного варианта используемой в настоящее время методики). Шкалу маскулинности могут составить 11 качеств: "умение самоутвердиться", "сильная личность", "напористость", "способность руководить", "готовность помочь", "доминирование", "мужественность", "способность к лидерству", "сила", "смелость", "выносливость", "трудолюбие". Шкалу фемининности могут составить 8 качеств: "уступчивость", "застенчивость", "склонность к проявлению чувств", "нежность", "женственность", "сострадательность", "мягкость в высказываниях", "дружелюбие". При этом установлено, что дифференцированность гендерных представлений устойчиво проявляется только в сфере личностных качеств, другие сферы личностных проявлений (поведение и ценностные ориентации) не имеют межкультурных универсалий содержания гендерной семантики. Следовательно, сферы поведения и ценностных ориентаций не могут выступать основанием для создания соответствующих диагностических методик (по крайней мере, с позиций номотетического подхода).

Определены закономерности формирования гендерных представлений в условиях разнонаправленных тенденций: взаимопроникновения и изменения культурных систем в рамках глобализации и, одновременно, идентификации с традицией собственной культуры. Установлено, что:

1) в условиях уменьшения межкультурных различий и степени поляризации гендерных представлений гендерная дифференциация сознания обнаруживает большую устойчивость в сфере личностных качеств, в то время как ценностно-смысловая сфера и поведение более легко подвергаются современным тенденциям трансформации гендерной семантики;

2) трансформация культурно-специфических особенностей гендерной семантики в направлении межкультурной унификации современных гендерных представлений и усиления эгалитарности гендерных установок осуществляется, в первую очередь, в мужском сознании. Гендерные представления мужчин обнаруживают большую индивидуальную вариативность, а также общую пластичность и изменчивость гендерных представлений в ситуации межкультурных контактов и современной социально-экономической ситуации гендерного равноправия. Женщины в своих представлениях обнаруживают большее единство и приверженность патриархальным гендерным установкам своей национальной культуры. В то же время трансформация семантики гендерных образов обнаруживает обратную тенденцию: современные представления о маскулинности более четко определены и структурированы, затрагивая разные сферы личностных проявлений, сохраняя при этом традиционность содержания, а семантическое пространство фемининности определяется нечетко, имея размытые границы с семантикой общих и маскулинных личностных проявлений.

1. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. – С.256-291.
2. Sugihara Y., Katsurada E. Gender role development in Japanese culture: diminishing gender role differences in a contemporary society // Sex roles, 2002. – Vol.47. – P.443-452.
3. Лопухова О.Г. Психологический пол личности: адаптация диагностической методики // Прикладная психология. – 2001. – №3. – С.57-67.
4. Прохоров А.О. Методики диагностики и измерения психических состояний личности. Учеб. пособие. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002. – С.149-156
5. Мдивани М.О. Подросток в информационной среде (экспериментальное исследование). – М.: УМК "Психология", 1999. – С.44-45.
6. Лопухова О.Г., Гулова Ф.Ф. Сравнительный анализ традиционных моделей и современных стереотипов полоролевого взаимодействия в татарской этнокультуре // Журнал прикладной психологии. – 2001. – №6. – С.40-46.

COMMON AND CULTURAL SPECIFIC FEATURES OF THE CONTENT OF GENDER IMAGES IN MODERN CONSCIENCE

O.G.Lopukhova

Culturally universal and ethnically specific elements of gender semantics were selected by means of cross-cultural analysis of modern gender images in this article. Sex differences in characters of gender images were discovered, and some specific features of ideas of masculinity and femininity were explored.

Key words: masculinity, femininity, gender semantics

* * * * *

Лопухова Ольга Геннадьевна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

E-mail: olopuhova@rambler.ru